

Музей Оссендовского

Словарь иностранных слов ограничивается довольно казенным толкованием понятия «музей», записывая его в ряд учреждений, собирающих и выставляющих для обозрения произведения искусства, предметы истории, науки, быта, промыслов, материалы о жизни замечательных людей и их деятельности, расположенные в определенной системе, с целью их сохранения, наглядного изучения, а также в целях просвещения широких масс населения.

Но какую же нужно иметь фантазию, чтобы после знакомства с великолепными и системными коллекциями уместить в своем сознании трудную и подвижническую жизнь путешественника и исследователя, посвятившего всю свою жизнь этой увлекательной и романтической работе, часто идущей рядом с лишениями, природными испытаниями, болезнями и опасностями. Чтобы как-то возместить неполное представление об этом зачастую скромном герое, я рекомендую обращаться к книгам, которые являются самым лучшим и достойным трофеем любой экспедиции. Поэтому каждый хороший музей обладает, как правило, прекрасной библиотекой, довершающей для думающего и любознательного посетителя музея самое настоящее самообразование, превращающее его в соучастника Самого Великого Приключения, становящегося для самых настойчивых событием и смыслом всей жизни.

Прежде чем вести повествование о небольшом домашнем музее А. Ф. Оссендовского, максимально информирующем о жизненном пути известного писателя, журналиста, путешественника и исследователя, я хотел бы остановиться на встреченном мною, в путешествиях последних лет по Монголии, музее и одновременно действующем монастыре Эрдэни-Дзу в Хар-Хорине аймака Убурхангай и историко-краеведческом и этнографическом музее в Цэцэрлеге аймака Архангай, которые воссозданы после разрухи и прозябания (а порой и намеренного уничтожения прокоммунистическими властями в Монголии).

Молодые венгерские ученые Будапештского университета имени Лоранда Этвоша (кафедра Центральной Азии), монголоведы и тибетологи: Андраш Рона-Тас, Гьёрги Кара и Каталин У. Кёхалми весной 1957-го совершили первую научную экспедицию по Монголии. Изучение кочевого уклада жизни монгольскихnomадов, история и этнография монгольского кочевничества: жилье, способы существования, диалекты, взаимоотношения в семье, племени и между различными народностями, стало для этой компактной экспедиции главными программными вопросами в продолжении нескольких месяцев почти полной изоляции от цивилизации.

Одним из первых этапов их исследовательской работы стал монастырь-музей Эрдэни-Дзу, реконструированный в 1948–1949 годы. Первое здание было воздвигнуто в 1586 году по приказу Абатай-Хана. В 1760 и 1796 годы храмы, ранее сооруженные из дерева, были перестроены, с заменой деревянных частей на камень и керамику. Андраш Рона-Тас в своей книге «Монголия. Следами nomадов»¹ останавливается на некоторых моментах, наиболее заинтересовавших любознательных ученых:

«Монастырь, кроме своих художественных ценностей, интересовал меня по двум другим причинам. Во-первых, что был построен в долине Орхона, по соседству со столицей стаинного Монгольского государства Каракорума, и поэтому должны трактовать этот памятник, как характерный для этого государства. Во-вторых, привлекала меня огромная библиотека монастыря, которая оказалась пригодной, чтобы обещать исследователю (со знанием древних тибетского и монгольского языков) множество интересных и неразработанных источников.

В библиотеке мы провели полтора дня и просмотрели весь книжный материал одной из часовен. Кара углубился в монгольские гравюры на дереве, я же просмотрел тибетские книжки. Хранящиеся здесь труды, главным образом, являются

¹ Андраш Рона-Тас «Монголия. Следами nomадов» ; русск. перевод Ю. И. Перцовский. — М.: Директ-Медиа, 2014, стр. 88, 94.

ся поздними тибетскими разработками, но у нас была надежда, что мы все-таки, наткнемся также на несколько ценных исторических и языковых источников. Хранящиеся в Эрдэни-Дзу монгольские и тибетские источники являются только частью литературы, написанной на этих двух важных языках Центральной Азии летописцами с VIII и, собственно говоря, XIII века.

Из множества тайн тибетской литературы, одной из самых эмоциональных является загадка «Красной Хроники». В тибетской литературе существует обычай называния книг цветами окраски. Знаем книги: «желтая», «бирюзовая», «белая», а уже Цсома открыл известную «Голубую Хронику», написанную в 1476–1478 годы одним из известнейших летописцев Гоша, настоятеля монастыря «Кармарнинги». Он цитирует в своей работе «Красную Хронику», переписывая из нее длинные фрагменты, а тибетские источники отмечают, что другое название этой книги звучит, как Хулан-Дебихер.

...В любом случае, это произведение является важным свидетельством ранней истории монголов. Где-нибудь в Азии таится несколько экземпляров этого старого текста, потому что много тибетских авторов цитируют его, но до настоящего времени скрыты они даже от искуснейших ученых. В Европе известна только позднейшая переработка произведения...».

Хотелось бы еще остановиться на монгольском музее, расположенным не в столице, а в аймаке Архангай, в г. Цэцэрлэг.

...Этот незабываемый день в Цэцэрлэгэ не мог закончиться буднично, так как нас ждало посещение прекрасного аймачного краеведческого музея, расположившегося у подножия «Великого Камня Гуннов».

Залы этого хорошо организованного центра старины вместили в себя традиционную одежду и наряды кочевников разных веков; юрту с ее хозяйственным инвентарем, посудой и оснащением для приготовления молочных продуктов. Здесь я обнаружил уже знакомую мне из книги «Монголия.

Следами номадов» посуду для кумыса, лопатку для выполнения обряда разбрзгивания первого кумыса (айрыга) в качестве дара поклонения добрым духам. Тут же был ковш для черпания кумыса.

Монголы — воинственный народ, и музей не обошелся без экспозиции вооружения: кремневые ружья, сабли, пики и прекрасные луки заставляют нас вспомнить воинов Чингис Хана и его преемников, которые поставили на колени Стальной Свет.

Даже элементы досуга монголов были представлены интересными самодельными игральными картами и бараньими косточками для популярной национальной игры (кстати, очень азартной).

Экспозиции музея ненавязчиво рассказывали о старых народных традициях и о том, что в них можно почерпнуть для себя. В их составлении заметно присутствие профессионального умения краеведов, историков, знатоков своего края и людей, просто любящих свое дело.

Главная мысль и цель экспозиций — музей должен воспитывать в людях интерес к истории своего народа, музей должен стремиться вовлекать обычных людей в процесс знакомства со старинными национальными традициями.

Заглянуть в старину, чтобы не растерять себя по мелочам в туманном будущем — эта мысль национального самосознания становится понятной и в России, где многое было утрачено в годы безвременья.

Я уже упоминал известные мне факты того, что наиболее грамотными и умелыми составителями музейных коллекций оказались бывшие священнослужители (ламы) из разоренных революционной властью монастырей (хурээ). Похоже, что благодаря их непосредственному вмешательству были сохранены от расхищения ценнейшие предметы религиозного культа. И делали они это для будущего, под страхом физического уничтожения.

Весь пантеон загробных сил в виде масок ЦАМ и различных статуэток представлен в коллекции со знанием дела и хорошим вкусом.

Ламаистские святыне, оставившие след в буддистской истории Тибета и Монголии, широко представлены в музее в виде картин и статуэток.

На стенах помещения мы обратили внимание на карты, отмечающие расположение старых ламаистских монастырей (Хурээ) в аймаках Монголии. И это часто теперь остается единственным свидетельством их существования, так как революционная власть в первую очередь разрушила монастыри, разрушив одновременно, накопленную веками культуру и традиции старой эпохи. Без всякого сомнения священнослужители (ламы) представляли в Монголии наиболее просвещенный и культурный слой населения.

Бесчисленные фигурки святых, демонизированные маски, тексты буддистского вероучения (мантры) на тибетском языке, скульптуры фантастических животных с человеческой головой (мартигеры) возвращают наши мысли к старой буддистской Монголии. Во всем этом, а также в одежде лам и предметах религиозного культа, заметно сильное влияние Тибета, который, собственно, и создал ламаистскую Монголию.

Отдельные помещения музея имеют квадратную форму. Искусно раскрашенные опоры кровли, являются подспорьем для размещения в верхней части ритуальных масок. Пристенное пространство является местом расположения застекленных витражей для экспонирования различных старинных предметов. Выше, на стенах помещены развернутые рулоны подробных старинных карт страны, представляющие мир сложных племенных союзов, их создания, активного существования и неминуемого разрушения, а также карта объединения племен для великих походов на Европу, организованных Чингизидами. Вследствие которых на карте Старого Мира появилась Великая Монгольская Империя.

Эти карты указывали направления движения боевой конницы Чингис-Хана и его преемников, пути движения великих торговых караванов с местами расположения караван — сараев и источников воды, пути победного шествия буддизма

по территории Монголии и, в частности, в Архангайском аймаке, включая могучий массив Хангайского хребта.

Имперская политика Монголов, также как и период Маньчжурского владычества, сопровождались закабалением завоеванных народов. Кандалы с колодками для шеи, рук и ног, как напоминание о старинных свидетельствах власти одного народа над другим, также представлены в музее.

Трудно перечислить все предметы, доходчиво иллюстрирующие многовековую культуру сонма кочевых племен (номадов), прошедших в течение тысячелетий долиной реки Орхон во времена Великого Расселения Народов, и собранные с громадным старанием, любовью и знанием в этом уникальном музее.

Идущий в музее и верхнем дацане (выше по склону Святой горы) ремонт, представляется мелкой человеческой суетой на фоне главного природного памятника истории Центральной Азии, «Великого Камня Гуннов», с его более чем двадцати-вековыми красно-белыми мазками свидетельств встречи с Великими Гуннами, более поздними тибетскими письменами, многочисленными синими пятнами на громадных шершавых плитах Священной Красной Скалы.

Распростертые крылья коршунов и грифов в синем небе с редкими белыми облачками, звонкие голоса альпийских галок, стерегущих старые, выдавшие многовековое движение номадов, горы, провожали нас...

Мое знакомство с музеем Антония Фердинанда Оссен-довского произошло в 2009 году благодаря рекомендации Витольда Бараньского из Гданьска, журналиста, писателя, любителя и сберегателя польской старины, потомка польского повстанца 1863 года и участника восстания польских ссыльных 1866 года на Байкале.

Наше знакомство с Бараньским произошло благодаря переписке с ним председателя клуба «Висла» В. П. Брянского и последующей встрече в Иркутске и на Байкале, когда чета

Бараньских прибыла в Сибирь по приглашению клуба «Вистла» летом в 1972 года.

Я появился в этом сказочном музее, в предместье Варшавы Михалин, на улице Вербены, 1, в старинном двухэтажном деревянном доме в романтическом окружении сосновых рощ, будучи наслышан об его организаторе и владельце Витольде Станиславе Михаловском, который отдал многие годы литературной деятельности, нередко связанной с именем Антония Фердинанда Оссендовского, героем его повествований бароном Унгерном, поляками, прославившими польское имя за рубежом.

*Музей А. Ф. Оссендовского в предместье Варшавы Михалин,
на улице Вербены, 1*

Следуя путями А. Ф. Оссендовского, в молодости он совершает восхождение на высочайшую вершину Монгольского Гоби-Алтая — Таван-Богдо, дает в своих произведениях описание изумительной природы Монголии, живописуя быт, религию, верования монголов, заглядывая как серьезный исследователь в историческое прошлое Монголии и Центральной Азии.

Музей становится частью его жизни, находясь тут же в его шляхетном старинном доме, органично вписываясь в его занятия и благотворно влияя на его творчество.

Просторная гостиная первого этажа имеет выход в прекрасный сад, где главенствует природа в виде громадных голубых елей. Музей и тут занимает важное место, окруженный ландшафтом дикой природы, соответствующим личности и таланту А. Ф. Оссендовского, всегда входящего в природу как в храм. Постройки в саду соответствуют традициям Востока: здесь на открытом огне можно приготовить мясо, а в маленьком водоеме, чисто в японских и китайских традициях, можно покормить из своей руки изящных цветных рыбок.

Рядом с въездными воротами в усадьбу, открытыми настежь, находится навес с грудой старинных деревянных колес, напоминая, что хозяина этого дома еще ждут дальние дороги.

Груда деревянных колес у въезда в музей А. Ф. Оссендовского

В сосновой роще, напротив дома-музея Оссендовского, можно собирать грибы.

Музей органично соединен коридорами и лестницами с жилыми помещениями второго этажа, предоставившими

раньше кров большой семье писателя В. С. Михаловского, а когда повзрослели дети, его внукам.

В первый мой приезд гостеприимный хозяин предоставил мне чуланчик и спальный мешок. Во второй приезд я ночевал в большой комнате (гостиной) с балконом и видом в сад. Отсутствие отопления превратило этот визит в подобие путешествия по Центральной Азии с подобием походного комфорта, что для сибиряка не было смертельным.

Музей-гостиная первого этажа нередко служила нам местом интересных бесед у огня камина, где я узнал из уст В. Михаловского (изумительного собеседника) и его друзей намного больше откровений, чем их содержалось в книгах писателя.

На полу гостиной, около нас, лежало две больших собаки, наполняя атмосферу этого старинного шляхетного дома очень далеким, уже ушедшим в небытие, колоритом жизни польских панов.

Тени бегали по потолку, высвечивая громадную люстру из целого древесного корня, подаренную на новоселье пану Витольду легендарным героем повести «Край Карпатских

бесов» Юреком, с чудным прозвищем «Две тысячи», когда две тысячи были разменной мелочью.

Стеллажи и подставки вдоль стен музея, были наполнены буддийскими бурханами из бронзы и меди с позолотой и африканскими божками, вырезанных из кусков тропических деревьев.

Экспонаты в музее А. Ф. Осипеновского

В углах помещения в виде треног располагали костровые таганы, некогда украшавшие юрты монгольских номадов.

Изумительно дикой красоты шкуры полярного волка и снежного барса вносили в эту старинную гостиную элементы дикой хижиной где-то в ужасных сибирских дебрях.

Центральная Азия, таинственная и до конца не разгаданная, смотрела со стен жуткими глазницами масок ЦАМ, картинами монгольских ландшафтов с бесконечной голубизной высокого неба, степей и пустынь Гоби — Алтайского хребта.

Библиотека в музее А. Ф. Оссендовского

А самым главным сокровищем этого необычного собрания удивительных вещей из разных уголков света, являлись стеллажи книг писателя, журналиста, путешественника и исследователя Антония Фердинанда Оссендовского, патриота Польши и гражданина Мира, любовно описавшего заповедные уголки своей Родины; писателя, известного во всем мире, произведения которого изданы на более чем тридцати языках.

Выставочные стенды музея А. Ф. Осендовского

Пытливый взгляд чуть грустных и усталых глаз писателя смотрит с барельефа у основания одного из стеллажей написанных им книг, в которые вошел весь Мир, который он исходил, объездил, изучил и, который он пытался понять и сделать лучше.

Я открываю книгу посетителей музея — широк и разнообразен их круг и национальная принадлежность, но всех их

объединяет восхищенное удивление подвижничеством и талантом писателя, его бесконечной любознательностью и многообразием тем: от краеведения и географического романа до политического памфлета и изумительной новеллы, включая увлекательные книги для детей.

Одновременно я хотел бы сказать слова благодарности основателю музея Оссендовского, Витольду Станиславу Михаловскому, который не случайно оказался у начала моей творческой переводческой работы.

*Витольд Станислав Михаловский —
владелец музея А. Ф. Оссендовского*

Он основал также Фонд Одиссеум, целью деятельности которого стало» «Отыскание и исследование достижений поляков в мире», или осознание вклада поляков в мировой прогресс, в котором несомненное и значительное участие своим талантливым первом принял Антоний Фердинанд Оссендовский.

*Юрий Перцовский,
переводчик произведений А. Ф. Оссендовского на русский язык,
потомок польского повстанца 1863 года, патриот Сибири*

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru